

**Проблемы правового регулирования деятельности сетевых СМИ и социальных сетей**

**Научный руководитель – Морозов Андрей Витальевич**

***Лепорская Мария Олеговна***

*Студент (магистр)*

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Высшая школа государственного аудита, Кафедра информационной безопасности и компьютерного права, Москва, Россия

*E-mail: Maria.lepor2002@gmail.com*

Актуальность исследования. Сегодня значительная часть нашей жизни — от делового общения до потребления новостей и даже противоправных действий — переместилась в интернет. Это радикально меняет концепцию информации и способов её распространения. С изменениями 2020 года в Конституцию РФ информационные технологии впервые прямо отнесены к ведению государства. Однако законодательство, особенно в России, изначально создавалось для бумажных СМИ и постоянно отстаёт от технологий. Принятие новых законов (№ 303-ФЗ, № 41-ФЗ, поправки к 149-ФЗ) инициировало масштабные изменения: от деанонимизации блогеров до тотального контроля над соцсетями. В Европе и США также идут реформы (DSA, DMA, споры вокруг Раздела 230). Но остаются острые вопросы: как соблюсти баланс между свободой слова, безопасностью и контролем? Почему одинаковые правила не работают для Telegram и традиционных СМИ? Этим и обусловлена актуальность нашего сравнительно-правового анализа.

**1. Проблема «догоняющего» регулирования**

Технологии развиваются быстрее законодательства. Российский Закон «О СМИ» 1991 года создавался для бумажных изданий. Лишь с 2011 года в него начали вносить изменения, касающиеся интернета. Однако полностью устранить риски невозможно: остаются сложности с защитой персональных данных и отслеживанием нелегального контента. Нормативная база постоянно отстаёт от технологических инноваций.

**2. Россия: деанонимизация и тотальный учёт**

В России сформировалась многоуровневая система контроля.

Во-первых, размывание границ между блогером и СМИ. С 2014 года порог в 3 тысячи посетителей уравнивал блогеров с сетевыми изданиями. Федеральный закон № 303-ФЗ от 2024 года ввёл для владельцев страниц с аудиторией от 10 тысяч подписчиков обязательную идентификацию. Это помогает бороться с фейками, но создаёт порог вхождения, а сфера онлайн-курсов остаётся вне контроля.

Во-вторых, формируется единая вертикаль контроля. С 1 сентября 2025 года агрегаторы новостей обязаны передавать данные для оперативно-розыскной работы, а с 1 марта 2026 года владельцы соцсетей подключаются к государственной системе противодействия правонарушениям.

В-третьих, проблема неравенства ответственности. Такие платформы, как Telegram, зачастую функционируют вне ограничений, применяемых к традиционным СМИ. Возникает вопрос о равенстве прав всех участников информационного рынка.

**3. Европейский союз: прозрачность vs цензура**

Европа регулирует цифровую среду через Законы о цифровых услугах (DSA) и цифровых рынках (DMA). Ключевые требования: прозрачность алгоритмов, осознанное согласие на обработку данных. Однако вступивший в силу в 2025 году «Закон о свободе СМИ» вызывает опасения: его формулировки позволяют трактовать критику власти как подрыв

авторитета государства. Под видом борьбы с дезинформацией создаются предпосылки для цензуры.

#### 4. США: иммунитет платформ vs безопасность

Американская модель базируется на Первой поправке (запрет цензуры) и Разделе 230, дающем платформам иммунитет за контент пользователей. Однако события 2020–2021 годов (штурм Капитолия) показали кризис этой модели. Сегодня обсуждаются ограничение иммунитета для опасного контента (проект SAFE TECH Act). Главная проблема — отсутствие консолидированного решения.

#### 5. Общий вывод

Сравнительный анализ показывает глобальное противоречие: все страны ищут баланс между свободой слова, защитой от дезинформации и контролем государства. В России акцент на деанонимизацию и тотальный учёт, в Европе — на прозрачность с риском цензуры, в США — на иммунитет платформ с потерей контроля.

Ключевой вывод: достичь 100% эффективности контроля невозможно из-за опережения технологий. Требуется гибкая, адаптивная система регулирования, учитывающая трансграничный характер цифровых коммуникаций. Без этого любое регулирование будет либо репрессивным, либо неэффективным.

### Источники и литература

- 1) Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 31.07.2025) «О средствах массовой информации».
- 2) Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ (последняя редакция).
- 3) Федеральный закон от 30.12.2020 № 530-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации"».
- 4) Федеральный закон от 08.08.2024 № 303-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О связи" и отдельные законодательные акты Российской Федерации».
- 5) Directive 2010/13/EU of the European Parliament and of the Council of 10 March 2010 on the coordination of certain provisions... concerning the provision of audiovisual media services (Audiovisual Media Services Directive).